

Проблемы практического исследования в системе государственного управления промышленностью

© 2015 Будович Юлия Ивановна

доктор экономических наук, доцент

© 2015 Лебедев Константин Николаевич

доктор экономических наук, доцент

© 2015 Цыпина Светлана Игоревна

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
125468, г. Москва, Ленинградский пр., д. 49
E-mail: JBUDOVICH@fa.ru, KNLebedev@fa.ru, tsypina@yandex.ru

Рассматриваются проблемы реформирования процессов принятия решений в системе государственного управления экономикой и промышленностью; показываются недостатки процессов, уже подвергшихся реформированию; раскрываются недостатки процессов разработки решений при управлении лизингом.

Ключевые слова: государственное управление, планирование, экономический анализ, оценка, контроль, лизинг, направления использования лизинга, промышленная политика.

В настоящее время реформа государственного управления, начатая Администрацией В.В. Путина в 2004 г., очевидно, находится на том этапе, когда система органов и мер, призванных обеспечить инновационное развитие экономики, создана, а преобразования касаются «институтов, которые могут изменить принципы организации работы системы исполнительной власти, вмешаться в «генный код» процессов принятия и контроля за исполнением решений»¹. Речь идет о необходимых преобразованиях в процессах практического исследования, осуществляемого в системе государственного управления (т.е. мониторинга и принятия решений), и в процессах оказания государственных услуг. О нацеленности реформы на соответствующие преобразования свидетельствуют Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления», Федеральный закон РФ от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», раздел «Повышение эффективности государственного управления и качества государственных услуг» в «Основных направлениях деятельности Правительства РФ на период до 2018 г.», утвержденных 31 января 2013 г.

Очевидно, что данный участок преобразований является самым трудным и соответствующие трудности возникают, прежде всего, в части совершенствования процессов исследования, тем более, что их реформированием занимается то, что само выступает объектом реформирования. О сложностях в совершенствовании процессов

исследования говорят многочисленные «провалы» текущего государственного управления. Последние научные исследования вскрывают существенные несовершенства в уже «подвергшихся» реформированию процессах мониторинга и принятия решений в системе государственного управления экономикой.

Так, в основе системы государственного планирования, как видно из Закона о стратегическом планировании, лежит заимствованное из советской, между прочим, обанкротившейся, системы народно-хозяйственного планирования периодическое планирование, состоящее в разработке планов исходя из условий, имеющихся на момент планирования, и в последующей «борьбе», или «битве», за выполнение плана, который при этом трактовался как закон. Понятно, что в современных условиях турбулентной среды деятельности социально-экономических объектов периодическое планирование как таковое невозможно (кстати, когда в нашей стране принималась система периодического планирования, а именно перед началом 1-й пятилетки 1928-1932 гг., и в последующее время, ситуация со средой качественно не отличалась от нынешней). Это объясняется тем, что в среде функционирования управляемого объекта, как внешней, так и внутренней, в течение планового периода возникают факторы его деятельности, которых не существовало в период разработки плана, и воздействия части из них, прежде всего, негативных, избежать невозможно. В данной связи план, разработанный перед началом планового периода (таким традиционно выступает календарный год),

неизбежно подвергается (вынужденной) корректировке. Так было и в советские времена, т.е. периодического планирования в чистом виде не существовало и планирование фактически было непрерывным. Проблема же состоит в различном отношении к корректировкам плана в условиях, когда планирование официально является периодическим, и в условиях, когда оно официально объявлено непрерывным.

Если планирование официально объявлено периодическим, то необходимость корректировки плана воспринимается как свидетельство непрофессионализма разработчиков плана. В связи с этим корректировка плана в ответ на негативные факторы затягивается “до последнего” в надежде, что ее можно будет дотянуть до времени разработки очередного плана. Вследствие такого затягивания, естественно, принимаются самые неэффективные ответные меры. Что же касается позитивных факторов, или, как говорят в современном менеджменте, новых возможностей, то реагирование на них просто откладывается до времени разработки плана. Понятно, что при этом часть возможностей попросту исчезает, часть можно использовать, но с меньшей эффективностью, и при этом социально-экономический объект несет потери и от того, что соответствующие возможности используются не с самого начала. Потери от официального периодического планирования возникают и в связи с необоснованными затратами средств на противодействие негативным факторам, т.е. от самой “битвы за план”, последствия которой сами часто становятся причинами вынужденной корректировки плана.

Почему же государство сохранило в качестве официальной нормы периодическое планирование? Дело в том, что такое планирование идеально вписывается в бюрократическую модель управления, популярную вследствие доставляемого ею наслаждения (понятно, что соответствующее наслаждение могут испытывать только не очень “далекие” люди), так как с периодическим планированием связан “пышный ритуал” – в виде самого процесса составления периодического плана и “героика” – в виде битвы за план. Все это позволяет чиновнику наилучшим образом “проявить” себя, с одной стороны, перед начальством, а с другой – перед подчиненными. Но есть и экономические причины. Дело в том, что именно периодическое планирование позволяет чиновникам извлекать из планирования дополнительную коррупционную ренту. Соответствующие “возможности”² были подробно рассмотрены в работе М.С. Будович “Традиционные институциональные ловушки управ-

ления в России и способы извлечения ренты” (2013)³.

В государственном управлении используется неэффективная норма экономического анализа – периодической деятельности по выявлению и исправлению недостатков в деятельности социально-экономического объекта или его элементов. Фактически в нем только фиксируются выявленные недостатки, и в лучшем случае дело завершается лишь выдачей общих рекомендаций по улучшению деятельности вместо разработки конкретных мер, организации их реализации и доведения необходимых изменений в деятельности управляемого объекта до того момента, когда эти изменения станут неотвратимыми. В основе осуществляемого органами государственного управления анализа лежит изучение отчетности, в связи с чем он позволяет выявить только те недостатки, которые уже имели место в работе управляемого объекта, в то время как наиболее эффективным является анализ, основанный на изучении плана будущей деятельности, так как он позволяет исключить недостатки в работе, которые появятся в будущем. Недостатки экономического анализа в государственном управлении экономикой подробно рассмотрены в работе К.Н. Лебедева “Анализ хозяйственной деятельности субъектов федерации как инструмент государственного управления экономикой” (2013)⁴.

В государственном управлении экономикой используется и неэффективная в целом норма оценки, которой подвергается, прежде всего, деятельность руководителей регионов по хозяйственному управлению и деятельность руководителей отраслей. Эта оценка основывается на данных о прошедшей деятельности управляемого социально-экономического объекта, хотя о квалификации руководства лучше всего говорит план будущей деятельности управляемого объекта. Эта оценка основывается на отраженной, или вторичной, информации, зачастую созданной заинтересованными людьми, т.е. носит “кабинетный” характер, в то время как лучшим методом оценки является “живое” наблюдение (например, визуальная оценка качества укладки плитки и самой плитки 1-й и 2-й очередей на тротуарах в центре Москвы). Недостатки оценки эффективности деятельности руководителей регионов в деятельности по государственному управлению экономикой подробно рассмотрены в работе Ю.И. Будович “Оценка деятельности субъекта управления региона по хозяйственному управлению как инструмент эффективного государственного управления экономикой” (2013)⁵.

Важно отметить, что использование неэффективных норм экономического анализа и оцен-

ки обусловлено не только тем, что они соответствуют периодическому планированию. Их использование позволяет, с одной стороны, скрывать коррупцию, а с другой - получать дополнительную коррупционную ренту. Ее получают те, кто осуществляет исследование, за "строгое" использование его неэффективных методик.

Существенные недостатки имеют место в системе государственного контроля (мониторинга и принятия корректирующих решений). Так, в статье Ю.А. Романовой и М.А. Халиловой "Направления совершенствования государственного контроля в социальной сфере на основе контроллинга" (2014) обращается внимание, в частности, на такие недостатки государственного контроля, как неполнота охвата объектов контроля⁶, то, что он выступает регистратором нарушений, а не инструментом их предупреждения⁷.

Рассмотренные выше неэффективные нормы, или институты, государственного управления, естественно, используются и в управлении промышленностью, т.е. при разработке и осуществлении государственной промышленной политики.

Очевидно, что реформа государственного управления должна коснуться и методик и методов выработки решений. Неадекватность решений обуславливается не только коррупцией, но и несовершенством используемых методик и методов исследования. Здесь примером использования неадекватных методов исследования может выступать государственное управление лизингом, или государственная лизинговая политика, являющаяся элементом, в частности, государственной промышленной политики.

Лизинг представляет собой одну из форм осуществления инвестиций в основной капитал. Учитывая его преимущества перед кредитованием как другой формой заемного финансирования капиталовложений, нежелание топ-менеджеров вкладывать в основной капитал собственные средства компаний да и традиционный недостаток этих средств, лизинг рассматривается в нашей стране как главный инструмент финансирования соответствующих вложений. С ним связываются "мечты" о модернизации экономики страны, о ее реиндустриализации и прочие перспективы экономического развития. Очевидно, что в этих условиях государство должно заниматься развитием лизинга не как такового, а с точки зрения его влияния на функционирование экономики страны и, прежде всего, на функционирование промышленности, ускоренное развитие которой находится в русле решения стоящих перед страной задач перехода к инновационной модели экономики, импортозамещения и перевооружения вооруженных сил.

Исходя из соответствующего представления о роли лизинга, при разработке промышленной политики государство должно оценивать воздействие тех или иных мер по стимулированию лизинга не только на параметры самой лизинговой деятельности. Оно должно оценивать их влияние и на место лизинга в развитии отечественной промышленности, а именно на долю лизинга в закупках промышленной продукции, которая может выступать предметами лизинга, на долю лизинга в инвестициях в основной капитал промышленности, на все это в разрезе отдельных отраслевых комплексов и отраслей промышленности, а также отдельных направлений использования лизинга для развития промышленности (внутрипромышленное - когда отечественное оборудование передается лизингополучателям-резидентам, относящимся к промышленности - когда оно передается лизингополучателям-резидентам, не относящимся к промышленности, промышленно-экспортные - когда оно передается лизингополучателям-нерезидентам, импортно-промышленное - когда зарубежное оборудование передается лизингополучателям-резидентам, относящимся к промышленности)⁸.

При разработке промышленной политики государство должно, естественно, оценивать влияние тех или иных мер по стимулированию лизинговой деятельности и на развитие отечественной промышленности, ее отдельных отраслевых комплексов и отраслей.

Государство должно не только само определять (планировать и контролировать) влияние мер по стимулированию лизинга на место лизинга в развитии промышленности и на результаты промышленного развития, но и поощрять соответствующие научные и практические исследования. Между тем ничего из сказанного выше, по крайней мере на систематической основе, не производится. Об этом позволяет уверенно судить дефицит данных о месте лизинга и его отдельных направлений в развитии промышленности и ее отдельных отраслевых комплексов и элементов (доля лизинга в продажах отечественных машин и оборудования, в том числе доли внутрипромышленного, внутриэкономического и экспортного лизинга, доля нового лизинга в промышленных инвестициях в основной капитал, в том числе доли внутрипромышленного и импортного лизинга, эти показатели в разрезе отдельных отраслевых комплексов и отраслей промышленности), результатов исследования влияния лизинга на эффективность работы промышленности. С точки зрения процессов выработки решений указанный выше недостаток означает ис-

пользование в промышленной политике неадекватной методике прогнозирования и планирования лизинговой деятельности. Соответственно, неудачи в модернизации и реиндустриализации промышленности, о которых говорит хотя бы то, что до сих пор не удалось переломить тенденцию устаревания основных фондов промышленности, могут быть объяснены использованием в промышленной политике этой неадекватной методики прогнозирования и планирования.

На настоящем этапе реформирования системы государственного управления усилия ученых и практиков должны быть сосредоточены именно на совершенствовании используемых в государственном управлении методик и методов разработки решений, в том числе используемых при управлении промышленностью. По мнению многих исследователей, имеющаяся нормативная база в основном обеспечивает государство необходимыми мерами стимулирования лизинга. Как пишут В.И. Чугунов и О.Ю. Канаева в статье “Развитие рынка лизинговых операций в России” (2014), “в Российской Федерации на сегодняшний день практически создана необходимая законодательная база, способствующая развитию лизинговых операций”⁹. Государству остается лишь эффективно пользоваться соответствующими возможностями. В связи с этим в совершенствовании институтов государственного управления лизингом актуален лозунг: “От институтов поддержки - к институтам использования”.

Одним из путей “заставить” государство проводить “продуманную” лизинговую политику и промышленную политику с использованием лизинга является поднятие статуса лизинга в глазах государства. Способом такового, используемым учеными и практиками из области лизинга, выступает объявление лизинга инструментом государственной политики. Как пишет, например, Е.С. Плужникова в статье “Повышение роли лизинга в финансировании инновационной деятельности: теоретический аспект” (2012), “в целом, лизинг как основная форма инвестиций в модернизацию экономики - главный инструмент промышленной политики государства”¹⁰. Специалисты рейтингового агентства “Эксперт РА” в “Предложениях к стратегии развития лизингового рынка на 2010-2012 гг.” (2009) отмечали, что “лизинг, как основная форма инвестиций в модернизацию экономики, должен стать главным инструментом промышленной политики государства”¹¹. Трактовка лизинга как инструмента политики государства является весьма спорной в методологическом плане, однако в качестве тактического хода она может оказаться весьма полезной, так как позволяет “предъявить”

государству еще одно обоснование необходимости совершенствования методик разработки государственных решений в области экономики¹².

Следует отметить, что рассмотренное выше “дальновидное”, или “продуманное”, управление должно касаться не только лизинга. Таковым должно быть прогнозирование и планирование функционирования любого отраслевого и неотраслевого (например, территориального) элемента экономики. Так, разрабатывая меры по развитию железнодорожного транспорта, государство должно просчитать реакцию на соответствующие изменения в работе железнодорожного транспорта других отраслевых элементов экономики, например, речного транспорта, туризма, лесной отрасли (причем это минимум, который нужно сделать!). Одним словом, экономика как объект государственного воздействия должна рассматриваться во взаимосвязи и взаимозависимости всех ее элементов. Но такая постановка вопроса заставляет обратить пристальное внимание на используемые в государственном управлении методы планирования и прогнозирования.

Не сложно обнаружить крайнее нежелание исследователей, в том числе органов, отвечающих за разработку и реализацию государственной социально-экономической политики, раскрывать используемые ими методы планирования и прогнозирования социально-экономических процессов. Как раз выяснение этих методов у соответствующих госорганов можно сравнить с раскрытием “генного кода” процессов принятия решений в системе государственного управления экономикой в нашей стране. Очевидно, что без раскрытия данных методов нельзя говорить о какой-либо “открытости” правительства. В основе же нежелания исследователей афишировать использованные ими методы разработки социально-экономических процессов лежит их банальная неадекватность, о которой исследователи, по крайней мере, догадываются.

О том, что в государстве “не все ладно” с методами прогнозирования и планирования, говорят не только постоянные пересмотры прогнозов, но и существенные расхождения в параллельных прогнозах, которые делают госорганы, отвечающие за экономическую политику, например, расхождения в прогнозах ВВП страны, которые дают Минэкономразвития и Банк России. Обратим внимание на то, что используемые методы планирования и прогнозирования являются наименее обсуждаемой темой на различных площадках, посвященных совершенствованию системы государственного управления. Но лучше всего о ситуации с рассматриваемыми методами говорит состояние общепринятой теории метода экономического исследования.

Метод экономического исследования, тиражируемый в учебниках по экономической теории - этих “кристаллах” науки, является “позором” их современных авторов. Если бы они обратились к его истории, а для этого надо найти советские учебники по политической экономии начала 30-х гг. прошлого века, то обнаружили бы, что характеризующий ими метод является результатом многолетнего переписывания метода науки, сформированного при переходе на преподавание в нашей стране марксистско-ленинской политической экономии на рубеже 20-30-х гг. XX в. Главной задачей той политической экономии, как и “Капитала” К. Маркса, стало доказательство скорой гибели капиталистического строя и замены его социалистическим. Соответственно, метод науки был разработан в духе метода, который К. Маркс использовал для доказательства главного тезиса марксизма: капиталистические производственные отношения скоро и неизбежно, причем революционным путем, будут заменены социалистическими производственными отношениями, и произойдет это в силу внутриэкономических причин вследствие развития производительных сил, новые производственные отношения откроют невиданный доселе простор для развития этих производительных сил.

Не сложно понять, что доказательством главного тезиса марксизма является философский закон взаимодействия формы и содержания, взятый из гегелевской философии, рьяным поклонником которой был К. Маркс: содержание развивается эволюционно в рамках неизменной формы, которая все более и более сдерживает это развитие, в какой-то момент происходит революционная смена этой формы на ту, которая соответствует развившемуся содержанию, вследствие чего развитие последнего вновь приобретает максимальную интенсивность. Для того чтобы использовать для соответствующих целей данный закон, К. Маркс совершенно произвольно объявил производственные отношения формой, а производительные силы - содержанием. С таким же успехом можно было объявить формой производительные силы, а производственные отношения - содержанием, поскольку сдвиги в производительных силах происходят не менее революционным путем, чем сдвиги в производственных отношениях. Метод политико-экономического исследования и был разработан по образцу гегелевской диалектики. Его “преимуществом” перед методом “буржуазной” науки было то, что он позволял доказать или обосновать любые заранее заданные выводы, что было очень необходимо советской политической экономии особенно во времена “застоя”. Искусство

“исследователя” теперь состояло в умелой подгонке экономических понятий под те или иные категории философских законов. Творцов метода “пролетарской” науки не смущало то, что даже по меркам советской философской науки философские законы являются обобщениями законов, открытых научными методами, и не могут непосредственно применяться к действительности.

Но для того чтобы открыть простор “новому” методу, нужно было уничтожить научный метод политико-экономического исследования, сформировавшийся на рубеже XIX-XX вв. Такое уничтожение произошло в форме его “диалектической” переработки. Творцы метода марксистско-ленинской политической экономии просто “надругались” над научными методами вывода зависимостей - методами научной индукции и научной дедукции, математическим методом (их определения, соответствующие современной науке, могут быть взяты из работы К.Н. Лебедева “Метод науки в современной российской экономической теории и его сущность” (2014)¹³). Первые два получили формально-логическую трактовку¹⁴, а последний просто “вылетел” из метода, так как ему не нашлось “диалектической” пары, и это несмотря на “любовь” к математике самого К. Маркса. Синоним научной дедукции - анализ - получил трактовку как разделение целого на части, и ему в пару дали синтез как собирание целого из частей. От диалектики пострадал даже метод научной абстракции, который разделили на две части - метод восхождения от конкретного к абстрактному и метод обратного восхождения от абстрактного к конкретному. Понятно, что такой набор общенаучных методов вряд ли поможет исследователю.

Не меньшей утратой стала ликвидация концепции особенностей экономических процессов как объектов исследования и основанной на ней концепции пределов применимости научных методов индукции и дедукции, математического и статистического методов, организмических аналогий и других для изучения экономических процессов (современная реконструкция научного метода экономической теории представлена в работе К.Н. Лебедева «Проблемы и перспективы науки “Экономический анализ”» (2013))¹⁵.

Разумеется, это не все трансформации, случившиеся с методом экономической теории до того, как он принял “современную” форму (так, впоследствии ему вернули математический метод, он включил возникший в середине XX в. системный подход Л. Берталанди - методологию изучения организмов и машин), но его раскрытая выше “марксистская” суть в полной мере сохранилась. Главным следствием марксистско-

ленинской трансформации метода экономического исследования стали: утрата представления о научных методах индукции и дедукции (последняя выступает главным методом исследования “сложных” процессов), утрата представления о пределах применимости в социально-экономическом исследовании статистических методов, утрата представления о возможностях в экономике организмических аналогий. В этих условиях сложно говорить о научной обоснованности используемых методов планирования и прогнозирования.

В заключение необходимо сказать, что адекватные прогнозы и планы, формируемые в процессе непрерывного планирования в государственном управлении экономикой, являются результатами направляемой из единого центра скоординированной работы сотен специализированных отраслевых и территориальных исследовательских организаций и их составление не под силу отдельным исследовательским центрам или членам, хотя и гениальным, специалистам из отдела прогнозирования. В связи с этим необходимо задать вопрос, существует ли в стране система соответствующих организаций?

¹ Ясин Е.Г. Модернизация России: доклады для 10 конференций. В 2 кн. Кн. 1 / под ред. Н.Б. Давиденко, А.Д. Кузьмичева, Г.Ю. Трубецкой. Москва, 2009. С. 362.

² Это следующие способы: 1) ускоренная и на невыгодных условиях для одной из сторон реализация решений, принятых в пользу определенных лиц, под видом “битвы за план”; 2) постановка высшего руководства перед фактом перерасхода бюджетных средств и участие в его обосновании; 3) пробивание дополнительных квот, выбивание дополнительного финансирования и т.д.

³ Будович М.С. Традиционные институциональные ловушки управления в России и способы извлечения ренты // Этап: Экономическая Теория, Анализ, Практика. 2013. □ 2. С. 110-112.

⁴ Лебедев К.Н. Анализ хозяйственной деятельности субъектов Федерации как инструмент государственного управления экономикой // Россия и современный мир: ключевые проблемы и решения в экономической, правовой и социальной сферах : материалы междунар. науч.-практ. конф. / под ред. О.В. Иншакова [и др.]. Краснодар, 2013. С. 272-280.

⁵ Будович Ю. И. Оценка деятельности субъекта управления региона по хозяйственному управлению как инструмент эффективного государственного управления экономикой // Россия и современный мир: ключевые проблемы и решения в экономической, правовой и социальной сферах : материалы междунар. науч.-практ. конф. / под ред. О.В. Иншакова [и др.]. Краснодар, 2013. С. 59-66.

⁶ Романова Ю.А., Халилова М.А. Направления совершенствования государственного контроля в

социальной сфере на основе контроллинга. URL: <http://www.uecs.ru/uecs70-702014/item/3096-2014-10-22-08-20-12>. С. 3.

⁷ Там же. С. 4.

⁸ 1-е - внутрипромышленное - направление использования лизинга для развития промышленности отличается тем, что при его использовании отечественная промышленность развивается как со стороны спроса, поскольку благодаря лизингу увеличивается спрос на ее продукцию, так и со стороны предложения, поскольку благодаря лизингу увеличивается предложение российской промышленности машин и оборудования. Очевидно, что внутрипромышленный лизинг с его “двойным” влиянием на промышленность является наиболее эффективным лизинговым инструментом ее развития и должен рассматриваться в качестве предпочтительного. Но существенным ограничителем его использования в настоящее время является отсутствие отечественных аналогов многих видов необходимого для развития промышленности оборудования, из-за чего он заменяется импортно-промышленным направлением.

Направления использования лизинга для развития промышленности определяют отраслевые стратегии промышленной политики. Так, при реализации *сырьевой стратегии* лизинг направлен на приобретение оборудования для добычи полезных ископаемых и т.д. у традиционных поставщиков, как отечественных, так и зарубежных, т.е. используются внутрипромышленный и импортно-промышленный лизинг. При реализации *стратегии импортозамещения* лизинг должен быть нацелен на приобретение новых станков, машин, технологий и оборудования для производства товаров-аналогов зарубежных товаров, прежде всего, за рубежом, т.е. преимущественно используется импортно-промышленный лизинг. При проведении *авангардной стратегии* поставщиками необходимых для выпуска инновационных товаров высокотехнологичных машин и оборудования по лизингу должны выступать, прежде всего, передовые отечественные производства, т.е. преимущественно используется внутрипромышленный лизинг, а если речь идет о выпуске инновационных предметов длительного пользования, то для развития спроса на них также должны использоваться внутриэкономический и промышленно-экспортный направления лизинга.

Учитывая комплексный характер стратегии развития отечественной промышленности, предполагающей наличие у нее всех трех составляющих, характер использования лизинга в промышленной политике российского государства также должен быть комплексным, но с упором на использование внутрипромышленного лизинга.

⁹ Чузенов В.И., Канаева О.Ю. Развитие рынка лизинговых операций в России // Проблемы современной науки: сб. науч. тр. 2014. Вып. II, ч. 2. С. 89-98. С. 95.

¹⁰ Плужникова Е.С. Повышение роли лизинга в финансировании инновационной деятельности: теоретический аспект // TERRA ECONOMICUS. 2012.

Т. 10. □ 4, ч. 2. С. 23. С. 22-26. URL: http://cyberleninka.ru/viewer_images/14348938/f/1.png.

¹¹ Предложения к Стратегии развития лизингового рынка на 2010-2012 гг. С. 3. URL: <http://gaexpert.ru/researches/leasing/leasing2009-III/strategy>.

¹² Из трактовки лизинга как инструмента промышленной политики логически следуют такие организационные меры: законодательное закрепление лизинга как инструмента промышленной политики, системы ее планирования с учетом четырех направлений использования лизинга для развития промышленности, создание специального органа при Минпромторге РФ по координации использования лизинга для развития промышленности и экономики в целом, формирование подпрограммы развития лизинга в целях стимулирования развития промышленности (в составе Госпрограммы развития лизинга при ее принятии), использование специальной методики оценки надежности лизинговых компаний для целей их привлечения к деятельности по поддержке промышленности, создание в государственной информационной системе промышленности лизинговой подсистемы, создание в инфраструктуре поддержки промышленности государственных лизингового фонда, лизингового банка и промышленной лизинговой компании.

¹³ *Лебедев К.Н.* Метод науки в современной российской политической экономии и его сущность // Экономические науки. 2014. □ 9 (118). С. 12-16; Индуктивный метод разницы - вывод о том, что данный процесс всегда будет иметь место при наличии таких-то обстоятельств, т.е. условий и факторов, или о том, что такие-то условия и факторы обязательно приводят к данному процессу. Он сделан на основе изучения всех существенных условий и факто-

ров одного случая, в том числе путем замены изучаемого объекта аналогом, т.е. на основе экспериментального исследования.

Индуктивный метод аналогии - распространение на изучаемый процесс ситуационного варианта процесса, разработанного в ходе изучения другого случая, в частности, предсказание процесса путем установления сходства обоих случаев во всех существенных обстоятельствах или выявление необходимых для данного процесса отдельных обстоятельств, т.е. условий и факторов, путем установления полного сходства процессов и всех остальных их обстоятельств.

Дедукция (научная) - мысленное (а также с помощью технических средств - ручки, бумаги, калькулятора, ЭВМ и др.) представление изучаемого процесса как взаимодействия осуществляющего его объекта (его элементов) и его внешней среды (ее элементов) на основе знания законов их функционирования, или, по-другому, конструирование (синтез) изучаемого процесса из его элементов на основе знания их ситуационных вариантов и обстоятельств процесса.

Математический метод - операции с математическими символами, заменяющие научную дедукцию.

¹⁴ Формально-логическая индукция - рассуждения от частного к общему. Пример индуктивного вывода: Иван, Петр, Степан и пр. смертны; Иван, Петр, Степан и прочие - люди; вывод: все люди смертны. Формально-логическая дедукция - рассуждения от общего к частному. Пример дедуктивного вывода: все люди смертны; Семен - человек; Семен смертен.

¹⁵ *Лебедев К.Н.* Проблемы и перспективы науки "Экономический анализ". Москва, 2013.

Поступила в редакцию 03.03.2015 г.